

«Все мы братья. Раз его можно использовать как кусок льда, то и в качестве подушки он сгодится. Какая, в сущности, разница?»

«Тем более что сейчас мы вроде бы неплохо ладим?»

Цзянь Сунъи всерьез размышлял над этой дилеммой целых три секунды, уже устраиваясь поудобнее. Но на четвертой его коварным планам помешал чей-то истошный вопль.

— Брат Сун! Папа! Папочка Цзянь! Молю, спаси своего несчастного ребенка!

Откуда ни возьмись появился Ян Юэ и мертвой хваткой вцепился в ногу Цзянь Сунъи.

Бо Хуай лишь молча приподнял бровь.

Цзянь Сунъи онемел от такой наглости.

Ян Юэ, продолжая стоять на коленях и не выпуская бедра Цзянь Сунъи, жалобно запричитал:

— Папа, умоляю, научи стрелять! Ты хоть знаешь, что из-за вчерашнего зачета мне пришлось отпахать целых три километра кросса?!

— Он десять раз подряд даже в тройку не попал. Инструктор еще сжалился и скостил ему половину штрафа, так что зрелище было поистине жалкое, — раздался со стороны насмешливый голос Сюй Цзясина.

Цзянь Сунъи вздохнул. Откуда теперь принесло Сюй Цзясина?

Потирая виски от нарастающей головной боли, он процедил:

— Да даже если бы ты стрелял вслепую, наугад, результат не был бы настолько паршивым!

— Да нет же, брат Сун! У меня пузо слишком мягкое, я просто физически не могу плотно лечь на землю!

Оправдание было железобетонным.

Цзянь Сунъи нетерпеливо дернул ногой, давая понять, чтобы его отпустили. Ян Юэ послушно разжал пальцы и уселся рядышком, горестно шмыгая носом и напоминая уязвимый, донельзя обиженный судьбой гигантский гриб.

У Цзянь Сунъи дрогнуло сердце:

— Сто раз тебе говорил: худеть надо. Срезал бы лишний жирок да отдал Юй Цзыго — идеальный бы баланс получился.

— Думаешь, я сам не хочу? — жалобно протянул Ян Юэ.

Вообще-то при росте под метр восемьдесят его восемьдесят килограммов не выглядели критическими, но из-за бледной кожи и рыхлого телосложения он казался непомерно раздутым, точь-в-точь как перестоявшая на дрожжах сдобная булка.

«Белая булка» обиделась в лучших чувствах:

— Понимаю, что вам с Бо Хуаем плевать на звание образцового ученика. Но сами ведь знаете, Бэйчэнский университет и Университет Хуацин дают нашей школе всего по паре квот на досрочное поступление. Раз уж по оценкам мне не светит первое место в параллели, приходится добирать баллы за счет спортивных достижений.

— Да с твоими мозгами ты и на обычном экзамене без проблем пройдешь, — возразил Цзянь Сунъи.

— Лишняя страховка не помешает. На экзамене всякое может случиться — перенервничаю, ошибусь, и как раз этих крох для поступления не хватит.

Видя, что приятель действительно места себе не находит от тревоги, Цзянь Сунъи решил не вредничать. Он лениво зевнул и сдался:

— Ладно. На дневной тренировке покажу тебе пару приемов.

— Брат Сун, век не забуду твою доброту!

Ян Юэ мгновенно воспрянул духом. Он вытащил из-за пазухи сдутый дорожный подголовник и, надув щеки, в несколько мощных выдохов превратил его в упругую подушечку. Опустившись на одно колено, он благоговейно протянул ее обеими руками:

— Драгоценное здравие Вашего Величества превыше всего! Преданные слуги обязаны заботиться о вашем покое. Молю, прилягте, да пребудет императорское величество в добром здравии.

— Ладно, свободны, — снисходительно хмыкнул Цзянь Сунъи.

— Благодарим за великую милость!

Верзила со своим упитанным спутником поспешили откланяться.

Цзянь Сунъи пристроил надувную подушку прямо возле бедра Бо Хуая, растянулся на скамье, поджал ноги и мгновенно закрыл глаза, собираясь досмотреть утренний сон. Про чужие плечи и колени он, разумеется, уже напрочь позабыл.

Бо Хуай медленно переплел пальцы и с негромким хрустом размял суставы.

«Отлично. Ян Юэ, значит. Я тебя запомнил».

В густом лесу, где влажность зашкаливала, местная мошकारа и гнус чувствовали себя полноправными хозяевами. Мелкие крылатые кровопийцы то и дело норовили покуситься на нежную кожу спящей «дикой розы», отчего юноша во сне недовольно хмурился, готовый вот-вот выпустить шипы.

Бо Хуай аккуратно прикрыл лицо Цзянь Сунъи кепкой. Затем расстегнул манжеты форменной куртки, закатал рукава выше локтей, обнажая изящные сильные предплечья, и ослабил воротник, открывая бледную кожу шеи.

Лишившись доступа к сладкому лицу Цзянь Сунъи, мошकारа мигом переключилась на новую мишень. Какая разница, кого кусать, если перед ними двое изнеженных городских парней с безупречной кожей? Где слаще — туда и лезут.

Под защитой козырька Цзянь Сунъи наконец перестал хмуриться и мирно задышал в полусне. А вот бледная кожа Бо Хуая быстро покрылась мелкими зудящими покраснениями.

Он скосил глаза на спящего друга. Поразмыслив пару секунд, Бо Хуай прищурился, дотянулся до росшего у скамьи куста и отломил тонкую острую веточку. Секунда — и незаметный укол проткнул надувную подушку.

Как только из нее со свистом пошел воздух, он ловко выдернул лопнувшую игрушку и подложил под голову Цзянь Сунъи собственное бедро.

Сквозь сон Цзянь Сунъи почуял неладное, но утомленный мозг отказался анализировать ощущения. Он лишь поудобнее устроился на боку, а его ладонь, скользнув из-под шеи, привычно обхватила чужую ногу. Пальцы мазнули у самого бедра. Бо Хуай, бережно прикрывавший ладонью ухо спящего от лесного шума, замер. Его взгляд потемнел, и лишь спустя долгую минуту он позволил себе тихо выдохнуть.

В конце концов, раз уж он принял на себя весь удар лесной мошकारы ради покоя этого сони, то имел полное право потребовать компенсацию. Все честно.

Правда, плата за труды оказалась слишком изнурительной для его собственного самообладания. Бо Хуай всегда гордился выдержкой, но в последнее время его ледяная броня давала трещину перед натиском этого недогадливого искусителя. Не зная он упрямый характер Цзянь Суньи, свято верящего в свою природу стопроцентного Альфы, точно решил бы, что перед ним опытный соблазнитель.

«Ну да ладно. До его совершеннолетия осталось совсем недолго».

Прикрывая ладонью ухо спящего, Бо Хуай свободной рукой лениво постукивал по деревянной спинке скамьи, мысленно выстраивая далеко идущие планы.

Пока классы Бета и Омега отдувались на утренней пробежке, Альфы вовсю наслаждались редкими минутами отдыха. Несколько излишне любопытных одноклассников, собиравшихся подойти к скамье, Лу Цифэн тактично перехватил по дороге, избавив спящих от лишних расспросов.

Этот час Цзянь Суньи проспал на удивление крепко.

Разлепив веки, он первым делом наткнулся взглядом на печально сдувшийся пластиковый лоскут на траве — то, что осталось от подарка Ян Юэ. Затем он медленно повернул голову и ошарашенно уставился на теплое бедро, служившее ему подушкой все это время.

— Э-э... — робко выдавил он с замиранием сердца. — Я снова в беспамятстве творил непотребства?

О скверных сонных привычках Цзянь Суньи в их узком кругу легенды ходили с самого детства, так что парень умел вовремя покаяться.

Бо Хуай даже бровью не повел:

— Все в порядке, твоей вины тут нет. Подушка у Ян Юэ оказалась бракованной, лопнула сама по себе.

«Наверное, когда она сдулась, мне стало жестко, вот я на автомате и переполз к нему».

Он поспешно сел, нахлобучил кепку пониже на лоб, пытаясь скрыть пылающие уши.

— Я же дрых целую вечность. У тебя нога, небось, затекла намертво. Почему не разбудил?

— Пустяки. Я и сам успел немного вздремнуть.

Бо Хуай держался так спокойно и невозмутимо, словно ничего из ряда вон выходящего не случилось.

От этого великодушия Цзянь Сунъи стало совсем неловко. Он окончательно уверился, что из-за недавнего гона совсем растерял стыд и во сне бессовестно облапал друга. Парень украдкой скосил глаза, разглядывая соседа из-под козырька кепки.

Опущенный козырек скрывал лицо Бо Хуая, зато открывал вид на его руки, покоившиеся на коленях. На бледной, почти прозрачной коже сильных предплечий алели свежие следы от укусов мошек.

Цзянь Сунъи поправил головной убор и огляделся.

Дистанция у Омег составляла щадящие полтора километра, так что они уже давно отбегали свое, перекусили в столовой и теперь группами возвращались на плац.

Он поднялся со скамьи и направился к ним, бросив на ходу Бо Хуаю:

— Сиди здесь и не двигайся.

Бо Хуай насмешливо приподнял бровь:

— Неужели решил примерить роль заботливого папочки?

На губах Цзянь Сунъи промелькнула мимолетная улыбка. Не оборачиваясь, он небрежно вскинул руку с жестом «окей».

На ходу он поправил куртку, стряхнул остатки сна и мгновенно вернул себе привычный вид — высокомерного, недостижимого лидера. С этим невозмутимым видом он и врезался в толпу Омег.

Ребята вокруг мгновенно притихли, затаив дыхание. Кое-кто судорожно сжал кулаки, втайне лелея безумную надежду, что этот неприступный красавец остановится именно перед ним и небрежно бросит: «Эй, омежка, а ты меня зацепил». Десятки глаз неотрывно следили за его шагами, гадая, кому же достанется роль этой счастливой кокетки.

«Счастливой кокеткой» оказался Чжоу Ло. Припрыгивая и размахивая увесистым пакетом с молоком и булочками, он поспешил навстречу другу:

— Брат Сун! Наконец-то ты обо мне вспомнил! С тех пор как этот Бо Хуай перевелся к нам, ты со мной почти не общаешься. Я уже решил, что попал в немилость!

Цзянь Сунъи слегка отвел глаза:

— С чего бы вдруг? Ему до тебя далеко.

Чжоу Ло довольно закивал, радостно прижимая к груди пакет с едой.

«И то верно! Пусть я в последнее время пускаю слюни на неземную красоту Бо Хуая и без устали строчу восторженные посты в его поддержку на школьном форуме, в моем сердце брат Сун всегда на первом месте. Да и я для него важнее всех. Жизнь прекрасна!»

Растроганный собственными мыслями, он спросил:

— Так зачем я тебе понадобился?

Цзянь Сунъи красноречиво скосил глаза на его пакет.

Чжоу Ло тут же сообразил, в чем дело:

— Ой, точно! Я ведь как раз нес это вам с Лу Цифэном, ну и для Ян Юэ с Сюй Цзясином захватил. Нагрузки у вашего класса безумные, вы даже в столовую зайти не успели. Как вы собираетесь бежать четырехсотметровку с препятствиями на голодный желудок?

Он ловко повесил ручки пакета на палец Цзянь Сунъи. Но тут же спохватился, вытащил обратно одну коробку молока со сдобной булкой и заговорщически прошептал:

— А это для Юй Цыго, отнесу ему попозже. Вчера он весь день на одних сухих лепешках сидел, сэкономил. Разве на таком пайке протянешь при здешних нагрузках?

Говорил он совсем тихо, боясь, что кто-нибудь услышит его заботливое ворчание.

Цзянь Сунъи тепло улыбнулся и ласково взъерошил кудряшки на макушке друга:

— Умница.

У наблюдавших за этой сценой Омег, кажется, разом остановились сердца.

Сам Чжоу Ло замер как вкопанный. Они, конечно, дружили сто лет, но брат Сун никогда не позволял себе подобных нежностей. А тут — такое откровенное проявление ласки прямо на глазах у всех!

«Неужели он наконец разглядел, какой я милый, заботливый и очаровательный, и решил сделать первый шаг?!»

Его щеки залил густой румянец, а земля под ногами словно поплыла.

Однако Цзянь Сунъи после недавнего гона наконец свыкся со своей истинной сущностью Омеги. Теперь он подсознательно воспринимал Чжоу Ло как равного, то есть как представителя своего пола, и не видел в простом жесте ничего предосудительного.

Не подозревая о буре, бушующей в душе приятеля, он спокойно забрал пакет и деловито поинтересовался:

— Слушай, у тебя ведь редкая группа крови, на которую комары слетаются как сумасшедшие?

— Да! — с придыханием кивнул тот. Надо же, брат Сун помнит о нем такие мелочи!

— Значит, ты наверняка притащил с собой целый арсенал всяких спреев, кремов и мазей от укусов?

— Ну... да.

Запал Чжоу Ло начал понемногу угасать. Разговор принимал подозрительный оборот.

— Одолжишь кое-что?

— А... хорошо.

Все еще пребывая в легком недоумении, Чжоу Ло подошел к куче вещей, отыскал свой рюкзак и извлек оттуда объемистую косметичку, доверху набитую средствами от насекомых.

— Брат Сун, тебе что именно нужно?

Цзянь Сунъи опустился на корточки и озадаченно уставился на это изобилие тюбиков и флаконов. Сложная и изысканная жизнь типичных Омег оставалась для него загадкой. Наконец он протянул руку и выудил самый крошечный флакончик.

— Да ладно тебе, не скромничай, это же просто пробник, возьми нормальный...

Цзянь Сунъи бесцеремонно впихнул пробник обратно в руки Чжоу Ло, а сам сгреб всю косметичку и поднялся во весь рост:

— Вот этот тебе, а остальное я забираю. Все, что не подойдет, верну чуть позже.

— Да мне... и так хватило бы... — растерянно пробормотал Чжоу Ло вслед удаляющемуся другу.

Он уныло посмотрел на сиротливый пробник в своей руке, затем перевел взгляд на удаляющуюся спину Цзянь Сунъи и, наконец, посмотрел чуть дальше — туда, где на скамейке сидел Бо Хуай и с мягкой улыбкой наблюдал за приближением своего «спасителя».

«И это называется "ему до тебя далеко"? Вот, значит, как ты расставил приоритеты?!»

«Да чтоб вас... Все Альфы — бесчувственные козлы!»

Несколько одноклассников-Омег, ставшие свидетелями этой сцены, тут же обступили его и заговорщически зашептали:

— Лоло, ты к брату Суну слишком добр. Признайся честно, он тебе нравится? Оно и понятно: красивый, мужественный, богатый, учится лучше всех... Но если будешь так откровенно бегать за ним и совать ему все на блюдечке, Альфу точно не завоюешь.

Чжоу Ло лишь беззлобно усмехнулся:

— Не выдумывайте, я и не собирался его завоевывать. Вам кажется, что это я перед ним стелюсь, но вы просто не знаете, как много брат Сун сделал для меня.

Ребята озадаченно переглянулись. При всей их симпатии к Цзянь Сунъи, его вспыльчивый характер ни для кого не был секретом:

— Да ладно... С его-то колючим характером? Он вообще способен о ком-то заботиться?

Чжоу Ло совершенно серьезно кивнул:

— Вы видите только красивую обложку — крутого и сильного Альфу. Но за этим фасадом скрывается невероятно чуткий и благородный человек. Он куда лучше, чем вы можете себе представить.

— И насколько же он хорош?

— Пожалуй, он теплый и яркий, как солнце.

Чжоу Ло посмотрел на восток, где над горизонтом уже вовсю сияло утреннее светило.

Цзянь Сунъи навсегда останется для него самым близким человеком. В те мрачные дни, когда Чжоу Ло изнывал от страха и неопределенности, этот парень ворвался в его жизнь, согревая своим телом и разгоняя любые тучи.

И Чжоу Ло прекрасно понимал: этот солнечный свет когда-то озарил и чужие одинокие, безрадостные годы.

Так что пускай этот неблагодарный Альфа забрал у него весь запас целебного «Сикс Года» ради другого неблагодарного Альфы — Чжоу Ло не станет держать на него зла.

Он вздохнул и улыбнулся. Чистая правда — он совсем не сердится.

<http://bllate.org/book/20583/2162646>